

А
Письмо Вяч. Иванова к Сибилле Алерамо.

Литературная слава пришла к Сибилле Алерамо (настоящее имя -- Rina Faccio, 1876--1960) после публикации в 1906 г. ее романа *Одна женщина*. В 1912 г. в Сорренто она познакомилась с Горьким и Бенедетто Кроче.¹ Подруга многих ярких деятелей искусства -- достаточно упомянуть о связи с Квазимодо в 1935 г., она была и преуспевающей писательницей, автором нескольких книг стихов и прозы. Политические симпатии Алерамо менялись с веяниями времени: в 1933 г. она вступила в Национальную фашистскую ассоциацию женщин (*Associazione nazionale fascista donne artiste e laureate*), в 1946 -- в Итальянскую коммунистическую партию. В 1952 г. она предприняла путешествие в СССР, где в том же году ударно была выпущена книга переводов ее стихов,² а в Италии -- книга впечатлений от самого демократического в мире государства.³

Начало знакомства Алерамо с Вяч. Ивановым датируется инскриптом итальянской поэтессы на находящейся в Римском архиве книге *Моменты* (S. Aleramo. *Momenti. Liriche*, Firenze 1922 seconda edizione): "Al grande poeta V. Ivanov e al grande amico della poesia italiana, Sibilla Aleramo. Roma, 9 die. 1925".

В 1934 г. Алерамо старалась познакомить с Ивановым своих флорентийских друзей.⁴ Весной 1945 г. Сибилла Алерамо подарила Вяч. Иванову свою вторую книгу стихов *Да -- земле* (*Si alia Terra*, 1-е изд., 1934). Впечатления о прочитанном послужили Вяч. Иванову поводом, чтобы еще раз высказаться о форме, которая отграничивает поэзию от прозы, в том числе, и от красноречия.

5 Aprile '45

Gentile Signora,

Grazie del Pamichevole invio delle Sue liriche. *Si alia Terra* è anzitutto un libro d'eloquenza appassionata e fiorita. Cito quale esempio caratteristico il componimento intitolato *Etemita*, che non è che un bel discorso, mentre contiene elementi suscettibili della trasfigurazione in un canto. Altrettanto direi di *Psiche* che è già quasi un'ode, cioè un canto; ci vuole un leggero ritocco affinché lo sia nel senso vero e proprio. Mi piace assai *Violenza del Nembo*, un po' meno *Ob Palme delle Mani!* mi piacciono pure *Volontà* e *Tu, Poesia*. Ecco, veda: tale è l'indole della Poesia che, sotto l'impeto d'un'emozione forte, lungi dal voler parlare, ammutolisce, per partorire poi dal grembo di questo fecondo silenzio (non invano parla Platone delle "anime incinte")⁵ la Forma -- talvolta ben lontana dalle contingenze che hanno causato l'emozione, -- e questa Forma si manifesta quale Melodia. Orbene, non c'è Melodia senza Legge; e Legge e Forma sono una cosa.

Gradisca i cordiali saluti del di Lei dev-mo

Venceslao Ivanov.⁶

<Папка ПИ 1>.

Приложение

Из неопубликованных воспоминаний Д. В. Иванова.

С Сибиллой Алерамо Вяч. Иванов познакомился, вероятно, в литературном и художественном салоне нашего старого римского друга, Ольги Ивановны Резневич--Синьорелли. В ранние годы ее римской жизни, после выезда из Риги и учебы в Лозанне, где она кончила, одна из редких тогда женщин, медицинский факультет, -- Ольга Ивановна сумела подружиться с скульптором Роденом, со Станиславским, с Элеонорой Дузе, которая стала ее близкой подругой. В 20-е годы, когда мы приехали в Рим, в обширных комнатах квартиры Синьорелли можно было постоянно встретить Пиранделло и Маринетти, Де Кирико и Де Пизиса, Респиги и Казеллу, маститых академиков и едких знаменитых критиков.